

Не Гэнлань окинул взглядом раздутое, круглое брюхо птицы и благоразумно промолчал. То, что этот жирный комок вообще сумел поднять его в воздух и утащить, само по себе граничило с чудом. Возможно, диета из грубого духовного проса пойдет ему на пользу и поможет сбросить лишний вес.

— Глава школы не вмешивается в повседневные дела Зала управителей, — с усмешкой предупредил Ань Жуфэн. — Так что, Жемчужинка, если такое повторится, о приличной еде забудешь на целый год. Будешь сидеть на голодном пайке.

Старшая сестра Лю деловито достала мешочек для пленения духовных зверей и запихнула туда упирающуюся птицу.

— Ступай обратно и кукарекай на рассвете как положено. Попробуешь еще раз напасть на учеников — я лично доложу главе, и мы тебя зажарим.

— Эй! Я тебе не курица!..

Вжик!

Лю Фанцин затянула шнурок, безжалостно оборвав возмущенный вопль.

Тем временем на берегу озера длинные побеги Краснокристаллического дерева тихо и незаметно уползали обратно под землю.

— Хунцзин, — окликнула древесного духа Лю Фанцин.

Ветви застыли на полпути.

— Зал управителей обязательно доложит о твоих сегодняшних проделках главе школы. Веди себя смирно. Или тебе хочется проторчать здесь под арестом еще десять тысяч лет?

Древесный дух обиженно зашуршал листьями и поспешно втянул корни, что-то недовольно бубня под нос:

— Подумаешь, уродливый мальчишка со шрамом на лице... Не собирался я его есть.

— Хунцзин, поубавь дерзость, — ледяным тоном оборвал его Ань Жуфэн.

Со стороны дерева донеслось глухое ворчание, после чего багровые ветви окончательно замерли, слившись с общим пейзажем. Больше оттуда не доносилось ни звука.

Ань Жуфэн и старшая сестра Лю жестом пригласили Не Гэнланя подняться на летающий меч, после чего втроем направились к Пикну Чудесных Звуков.

По дороге они поведали юноше предысторию этой вражды. Как выяснилось, много лет назад глава школы сошелся в смертельной битве с Демонической владычицей. Из-за ложного доноса, который передал Хунцзин, возлюбленная главы попала в засаду и погибла. На пороге смерти она умоляла его не осквернять руки кровью и отказаться от мести. Ее тревожил тяжелый рок, довлеющий над его судьбой: пролитая кровь могла исказить его духовный путь и помешать переходу на стадию Слияния тел, навсегда закрыв дорогу к высшему совершенствованию.

Сгорая от ярости, с налитыми кровью глазами, глава школы все же сдержал сокрушительный гнев и пощадил предателя. Он пленил древесного духа и заточил его у озера Линъюнь, заставив каждый день слушать удары утреннего колокола и очищающие буддийские песнопения. С тех пор Хунцзин томился в плену без права покинуть границы Школы Духовных Звуков на протяжении десяти тысяч лет.

Не Гэнлань невольно проникся сочувствием к этой трагедии. Кто бы мог подумать, что за вздорным нравом старого древесного духа кроется столь мрачная тайна.

— А что насчет... Гуаньгуаня? — поинтересовался Не Гэнлань.

— А, ты про цесарку? — усмехнулась Лю Фанцин. — Цесарка — типичная жертва собственного обжорства. Когда-то он принадлежал одному влиятельному старейшине и находился в шаге от человеческого обличья. Но пару тысяч лет назад глава переманил в Школу гениального повара, и птица быстро превратилась в неповоротливую жирную тушу. Путь совершенствования для него закрылся. Глава махнул на обжору рукой, но даром кормить не стал. Теперь этот пернатый бездельник отрабатывает пропитание: будит новоприбывших учеников на протяжении первых трех месяцев, приучая их к строгому монастырскому распорядку.

— Вот оно как, — протянул Не Гэнлань.

— Ты сегодня натерпелся страху, младший брат, — мягко произнес Ань Жуфэн. — Это наше упущение. Я обязательно доложу старейшинам Зала управителей, чтобы тебе выделили компенсацию.

Не Гэнлань вежливо отказался, заверив, что отсутствие травм — уже достаточная удача. Ань Жуфэн лишь понимающе улыбнулся в ответ.

К тому моменту, когда летающий меч опустился на Пике Чудесных Звуков, остальные ученики уже умылись, позавтракали и отправились на главный пик школы, где сегодня должны были проходить занятия.

Наспех приведя себя в порядок и перекусив, Не Гэнлань под руководством старшей сестры Лю

вышел к зеленой лужайке перед Обителью Разносящихся Звуков. Там его уже поджидал благородный журавль, готовый доставить опоздавшего к месту учебы.

Едва юноша сошел на землю, к нему со всех ног бросился встревоженный Сюй Тяньтянь.

— Брат Не! Живой?! — Четвертый принц схватил его за плечи, преданно заглядывая в глаза. — С самого утра только и разговоров, что тебя утащил этот жирный пернатый будильник! Я уже собирался бежать на выручку, да старший брат удержал, мол, ничего с тобой не случится. Ты точно цел?

— Все в порядке, обошлось без травм, — успокоил его Не Гэнлань. — Старший брат Ань и сестра Лю вовремя вмешались и все уладили.

К ним тут же подошли любопытствующие Чжан Хупо и Вэй Си.

— Брат Не, поговаривают, эту тварь старожилы кличут «свиньей-гуань», — поделился новостями Чжан Хупо. — На вид — типичный священный зверь, приносящий удачу, а на деле — лютый монстр! Даже старшие ученики признались, что впервые видят, чтобы эта жирная туша нападала на людей. Ну и не повезло же тебе с утра пораньше!

— Хм, птица облетела всех стороной и вцепилась именно в него, — раздался из толпы ядовитый смешок Чжан Тао, который презрительно закатил глаза. — Не иначе как от парня разит какой-то скверной.

Чжоу Янь с легким стуком распахнул изящный веер и расплылся в глумливой улыбке:

— И то верно, брат Чжан! Звери ведь за версту чуют гнильцу.

Сюй Паньди, не выдержав издевок, решила заступиться:

— Мы ведь братья и сестры по оружию! К чему эта желчь и злые насмешки?

— Ой, сестрица Сюй, неужто поспешила защитить своего спасителя? — притворно изумился Чжоу Янь. — Чего мелочиться-то? Шла бы сразу к нему в постель в знак благодарности! Вот только боюсь, наш милый Гэнлань твою девичью красу не оценит. У него ведь, как шепчутся, совсем иные... пристрастия. Предпочитает мужскую ласку, ха-ха-ха!

Среди учеников прокатился шумок. Сюй Паньди густо покраснела от стыда и гневно уставилась на мерзавца, стиснув кулаки.

— Сестра Сюй руководствуется благородством и чистым сердцем, — раздался спокойный, чистый, точно хрусталь, девичий голос Цзюнь Яожань. — А вот у некоторых язык без костей,

да и мысли полны грязи. С такой гнилой душой едва ли стоит надеяться когда-либо постичь Великое Дао.

— Цзюнь Яожань! Да как ты смеешь...

— Что за крики? Притихли все!

Грозный окрик подошедшего старейшины мгновенно прекратил начинающуюся свару.

Ученики поспешно усмирили пыл и гуськом потянулись в класс. Не Гэнлань, давно привыкший пропускать чужие ядовитые бредни мимо ушей, сохранял невозмутимость. Проходя мимо Сюй Паньди и Цзюнь Яожань, он вежливо кивнул им в знак признательности. Девушки обменялись теплыми улыбками и сели за один стол.

Сюй Тяньтянь усадил Не Гэнланя рядом с собой, продолжая метать яростные взгляды в сторону компании Чжоу Яня.

— Твари неблагодарные... Так и чешутся языки! — процедил принц сквозь зубы. — Ничего, отольются кошке мышьи слезки, прилетит им еще от судьбы!

— Не стоит тратить на них силы, — негромко ответил Не Гэнлань. — Наше дело — усердно тренироваться, остальное неважно.

— Легко сказать! У меня аж кулаки чешутся, — проворчал Сюй Тяньтянь, свирепо сжав пальцы. — Погоди у меня, сброд паршивый...

В этот момент на возвышении показался старейшина Ху. Он небрежно взмахнул рукой, пустив в воздух сияющий желтый листок.

— Безмолвие!

В классе мгновенно воцарилась гробовая тишина. Новоиспеченные адепты с ужасом осознали, что их губы шевелятся, но наружу не вылетает ни единого звука. Они оказались заперты в невидимых тисках Техники Безмолвия.

Старейшина Ху грозно насупился и пригладил седую бороду.

— Ну и шумное же поколение уродилось! Ни стыда, ни дисциплины. Предыдущие ученики вели себя куда скромнее и почтительнее. Раз уж вы с первого дня не ведаете приличий, посидите молча, пока горит благовоние!

Адепты мигом подобрались, выпрямили спины и устались перед собой. Никто больше не помышлял о переглядках.

Старейшина недовольно хмыкнул и взмахнул широким рукавом. Перед каждым учеником на столе из ниоткуда материализовалась тонкая тетрадь в плотном переплете.

На обложке значилось: ****[Сборник летописей Школы Духовных Звуков]****

— На изучение этого предмета отводится ровно месяц, — вещал старейшина Ху, обводя аудиторию строгим взглядом. — По окончании курса вас ждет испытание. Лучший ученик получит в награду Огненную жемчужину пламени. Тех же, кто провалит экзамен, ждет суровое наказание — вы переписите этот сборник от корки до корки ровно сто раз.

«Сто раз?!»

Немые крики ужаса беззвучно застыли на лицах учеников. Кто-то округлил глаза, кто-то отчаянно зашевелил губами, напоминая выброшенную на берег рыбу. Зрелище вышло уморительным.

Щелчок пальцев старейшины разорвал оковы безмолвия.

— А теперь за дело!

Желающих шутить больше не нашлось. Ученики слаженно раскрыли тетради.

Старейшина Ху взял книгу и, мерно покачиваясь из стороны в сторону, принялся зачитывать монотонным голосом:

— В эпоху первозданного хаоса, когда мир лишь зарождался, разгневанные божества отсекали Материк Струящейся Луны от небесной тверди. В те смутные времена, когда границы между мирами истончились...

Лекция, состоящая из занудного чтения сухих летописных строчек, усыпляла лучше любого сонного зелья. Вскоре половина класса начала откровенно клевать носом. Сидящий бок о бок с Не Гэнланем принц Сюй то и дело ронял голову на грудь и тихонько посапывал, едва не пуская слюну на раскрытые страницы.

Не Гэнлань же, напротив, сидел ровно и ловил каждое слово наставника, аккуратно занося самые важные исторические вехи на чистый лист бумаги.

Спустя час нудные занятия подошли к концу. Сюй Тяньтянь со стоном потянулся, сладко зевнул и заглянул в конспект соседа. От удивления он даже рот приоткрыл.

— Брат Не, ну ты даешь! Из этой скукотищи умудрился накатать целый свиток...

Не Гэнлань одарил его укоризненным взглядом. Принц виновато втянул голову в плечи:

— Понимаешь, меня ведь только-только перевели на пик к учителю. Я там от радости все склоны облазил, никак налюбоваться не мог! Да и хлопот с переездом куча... Вот и не выспался совсем.

— Понимаю, — мягко улыбнулся Не Гэнлань. — Стань я личным учеником Истинного владыки, тоже не сомкнул бы глаз от счастья.

— Вот-вот! — оживился Сюй Тяньтянь. — Но обещаю, в следующий раз буду слушать во все уши и никакого сна!

Юноша заговорщически понизил голос и увлек товарища к выходу:

— Слушай, а награда-то — Огненная жемчужина пламени — вещь поистине драгоценная. Говорят, это ядро редкого зверя, внимающего убийству. В зимнюю стужу она греет лучше любого очага, но главное ее свойство в другом. Она помогает направить ци, питает исток души и стабилизирует духовные корни. Для совершенствования — подспорье неоценимое!

Сюй Тяньтянь внезапно замер и зашептал прямо на ухо Не Гэнланю:

— Для адептов со смешанными духовными корнями эта жемчужина — настоящий священный дар. Сама судьба! А вот обладателям чистых, редких корней от нее проку мало — разве что путь в темноте освещать.

Услышав это, Не Гэнлань замер. В его душе поднялась волна смутного, но непреодолимого предвкушения.

<http://bllate.org/book/20023/1994754>